

# Летопись села Ивановского Рыльского района Курской области.

## Историческая справка

### о селе Ивановском Рыльского района Курской области.

На юго-западе Курской области, по шоссе Рыльск – Льгов – Курск расположено старинное село Ивановское.

История села Ивановского связана с именем гетмана Мазепы (1644 – 1709), который с 1687 по 1708 год властвовал на Украине.

13 декабря 1703 года курские земли Рыльского, Льговского и Путивльского уездов были пожалованы Петром I гетману Мазепе, который основал на этих землях множество деревень и сел, три из которых – Ивановское, Степановка, Мазеповка – до сих пор напоминают нам имя, отчество и фамилию самолюбивого вельможи.

В селе Ивановском Мазепа основал усадьбу – возвел два здания каменных палат и служебные постройки.

После измены Мазепы, переходя из рук в руки, усадьба стала имением князей Барятинских.

Усадьба гетмана Мазепы в селе Ивановском была исторической предшественницей дворцово-паркового ансамбля «Марьино». Первые сведения о строительстве «Марьино» восходят к началу 19 века, когда князь Иван Иванович Барятинский задумал построить великолепный дворец и разбить огромный парк с прудами, которые ничем не уступали бы хорошо известным пригородным усадьбам Москвы и Петербурга.

Следует подчеркнуть, что бывшие владения Мазепы получил отец Ивана Ивановича – Иван Сергеевич Барятинский в качестве приданого за внучкой вице-адмирала флота графа Головина – Екатериной Петровной.

И.С. Барятинский был представителем одной из славных семей России. В «Гербовнике дворянских родов» сказано: «Князья Барятинские ведут свой род от святого благоверного князя Михаила Черниговского, происходившего от Рюрика в одиннадцатом колене».

Сын Ивана Сергеевича и Екатерины Петровны и стал основателем «Марьино». Его замысел был воплощен в жизнь в 1811 – 1820 годах, когда в основном закончилось сооружение Марьинского дворца. Достоверные документальные материалы позволяют назвать имена главных создателей ансамбля. Это архитекторы К. Гофман и К. Шобрехин, архитекторский помощник Шатихин,

крепостной «каменных дел мастер» Л. Наседкин с сыновьями, агроном И. Гулет, садовник Д. Броун и другие. Но остались пока неизвестными имена многих крепостных мастеров – искусных столяров, позолотчиков, лепщиков, механиков, штукатуров.

В художественное убранство дворца «Марьино» внесли свой вклад выдающиеся мастера искусства живописцы Рокотов, Боровиковский, Левицкий, А. и Ф. Бруни, Горшелът, Ф. Рубо, В. Поленов и другие.

Построенная за девять лет усадьба была названа Марьино строителями и крестьянами в честь жены Ивана Ивановича Барятинского Марии Келлер, родившей ему семерых детей.

Она была добра и ласкова к простым людям, за что и любима ими. Когда хозяйка усадьбы умерла, ее несли по дороге, на двадцать верст усыпанной живыми розами.

До 1917 года все это огромное культурное богатство не было доступно взорам всех. Даже в солидных трудах дореволюционных исследователей нет подробных описаний ансамбля «Марьино» за исключением кратких упоминаний о нем в записках современников князей Ивана Ивановича и Александра Ивановича (сына) Барятинских.

Известно, однако, что Барятинскими было построено несколько заводов, церквей, школа, богадельня – все необходимое для нормальной бытовой и духовной жизни крестьян. Был в селе свой роддом, где при рождении младенцу на деньги княгини дарили соску и одеяльце. Способных и талантливых крепостных князья отправляли на обучение в Петербург, Москву. В поместье были свои крепостные скульпторы, художники, музыканты и т.д.

Это был высокий пример русского предпринимательства, меценатства и попечительства.

В 1918 году часть сокровищ дворца была спасена местными крестьянами от разграбления и вывезена в центральные и местные музеи.

В годы ВОВ территория села Ивановского была оккупирована немецкими захватчиками. При отступлении немецкие войска планировали уничтожить Марьинский дворец, здание заминировали. Но подошли партизаны, срочно высадился десант, и план по уничтожению дворца был сорван. Село Ивановское освободили от фашистов 8 марта 1943 года.

В 1952 -1955 годах велись реставрационные работы. 9 мая 1955 года санаторий «Марьино» принял первых отдыхающих.

На юго-западе Курской области, километрах в двадцати к востоку от г. Рыльска, по шоссе Рыльск – Льгов – Курск, расположено старинное село Ивановское.

**История села Ивановского** связана с именем всеильного гетмана Мазепы (1644 – 1709), который с 1687 по 1708 год властвовал на Украине. Это был ярый крепостник, имевший около 100 тысяч крепостных крестьян, человек необыкновенно честолюбивый и коварный. Он тайно стремился к отделению Украины от России и имел тесные связи сначала с Польшей, а затем со Швецией, приведшие его к открытой измене и предательству.

Когда Мазепа ещё пользовался всей полнотой гетманской власти, он в течение многих лет добивался приобретения земельных угодий в юго-западной части Курского края. Но только **13 декабря 1703 года** они были закреплены за ним грамотой Петра I.

Необходимо также заметить, что воссоединение Украины с Россией положило начало укреплению дружбы двух братских народов и было навеки скреплено в 1654 году решением Переяславской рады.

К концу XVII века по разрешению московского правительства украинцы активно участвовали в заселении обширных земель Рыльского, Льговского и Путивльского уездов Курской губернии.

Мазепа приобрёл себе огромные земельные угодья в Рыльском районе, на которые стали переселяться «малороссияне». В то время и началось строительство в селениях Ивановском, Степановке и Мазеповке, названных по имени, отчеству и фамилии гетмана. Одновременно возникли селения Амонь, Гапоново, Коренево, Крупец, Обуховка, Снагость, Студянка и другие. Из них самым крупным было Ивановское, где И. С. Мазепа построил усадьбу и сосредоточил в ней управление всеми своими поместьями в Курской губернии.

Сведения о строительстве в селе Ивановском очень скудны. На основании немногих дошедших до нас документов время постройки каменных палат в Ивановской усадьбе Мазепы может быть отнесено к началу первого десятилетия XVIII века. (1704 год)

Строительство палат связывают с именем известного московского зодчего Осипа Дмитриевича Старцева (родился в конце XVII века, умер в начале XVIII века. ) Сохранилось письмо Мазепы к царям Петру и Иоанну Алексеевичам от 21 мая 1693 года, в котором гетман просил выслать в Киев «каменных дел мастера» Осипа Старцева для постройки церквей в Братском и Пустынном Никольском монастырях. В обширной грамоте государей от 12 сентября 1693 года на имя Мазепы говорилось: «А каменных дел мастеру Осипу Старцеву по нашему царского величества указу велено быть при тебе, поданном нашем... покамест он в Киеве каменные две церкви по подряду своему в отделе и совершенство приведёт...»

Осип Старцев, продолжительное время работая на Украине, не мог ограничить свою деятельность постройкой величественных Братского и Никольского соборов. В своих поездках из Москвы в Киев и обратно он посещал Смоленск, Батуриин, Чернигов, многие другие населённые пункты, внимательно изучая русскую и украинскую архитектуру, талантливо используя их характерные мотивы в своём творчестве. Так, большое сходство архитектурных деталей усматривается при сравнении палат в селе Ивановском с домом Якова Лизозуба в Чернигове, называемом также полковой канцелярией.

Строительство усадьбы Мазепы в селе Ивановском было поручено Осипу Старцеву, по-видимому после окончания большой и сложной работы в Киеве.

Палаты Мазепы в Ивановском были для своего времени крупным сооружением, а сейчас они являются очень редким и ценным памятником гражданского зодчества начала XVIII века. До нас не дошли первоначальные чертежи, по которым при Мазепе застраивалась его усадьба. Многолетние поиски их и дальнейшее изучение обширных архивных документов привели к открытию ранее неизвестных данных о планировке и застройке усадьбы в селе Ивановском.

Сохранился подробный «план господскому дому, состоящему Льговской округи в селе Ивановском», снятый 25 июня 1790 года. Он вычерчен на тонкой полотняной кальке размером 67х91 чёрной тушью с подсветкой акварелью. Под номером первым указаны «палаты каменные без крышки старинного расположения длиной 22 ½, шириной 7 ½, вышиною 4 сажени, в них 6 покоев, 2 кладовых, внизу погреба. Оные палаты в 1770 году сгорели и ныне стоят без крышки, потолка и полов нет, к починке неспособны».

Кроме этого здания на план нанесены под номером вторым «кладовая каменная длиной 12, шириною 6, вышиною до крыши 4 сажени, в ней 6 покоев, внизу выход с погребами». Её размеры, местоположение и число помещений полностью соответствуют натурным обмерам палат Мазепы. Можно предположить, что после пожара 1770 года, владельцы усадьбы поселились в соседнем каменном строении, имеющем 6 больших «покоев», которое и стало именоваться до наших дней палатами Мазепы в память о первом их владельце.

Но вернёмся к самим палатам Мазепы. Прежде всего совершенно очевидно, что строились они как жилые помещения, а не как кладовая, как они названы в плане 1790 года. За 86 лет, прошедших со времени постройки палат до момента составления упомянутого плана, в использовании здания могли произойти многие изменения. Не исключена и ошибка составителя плана в определении первоначального назначения палат.

Во-первых, планировка палат Мазепы полностью соответствует традиционной планировке жилого дома XVIII столетия. Сени делят дом на две части. В каждой половине все комнаты (или палаты) соединяются между собой, хотя четко выявленной анфилады помещений, характерной для барских домов последующего времени нет.

Во-вторых, размеры комнат в плане, их высота и наличие в каждой от трёх до четырёх окон ясно свидетельствуют, что они были предназначены не для кладовых, а для жилья. Кроме того, помещения кладовых палатами не называли.

В-третьих, палаты Мазепы имели выразительную декоративную обработку фасадов, придающую им своеобразный скульптурный характер. Можно думать, что когда палаты были окружены зеленью парка, впечатление скульптурности здания были ещё значительнее.

Несомненно, что палаты имели красивое парадное крыльцо с широкой каменной лестницей.

В архитектуре палат Мазепы применён мотив парных колонн, выступающих на три четверти своего диаметра из плоскости стен. Их размещение на фасадах соответствует местоположению внутренних капитальных стен. На углах здания колонны образуют своеобразные пучки, сильно повышающие пластику сооружения.

Большое значение для выразительности фасадов имеют наличники, обрамляющие окна фасадов, что свидетельствует, что зодчий рассчитывал на обозрение здания со всех сторон.

Некоторые декоративные элементы палат Мазепы утрачены: в окнах отсутствуют кованые решётки, нет ставней с петлями и засовами кузнечной работы. Начинает разрушаться цоколь и выщербливается узорчатая кирпичная кладка стен.

Без всякого сомнения крыша раньше поднималась значительно круче, отчего при наличии фронтонов всё здание казалось величественнее. Существующая форма крыши появилась в 1880-х годах, когда были разобраны торцевые фронтоны, угрожавшие обрушением.

Вместе с палатами Мазепы сохранилось ещё одно здание, построенное в XVIII веке, которое с полным основанием следует считать памятником гражданского зодчества. В упоминавшемся плане 1790 года оно значится как «кухня каменная, застроенная в 1768 году, длиною 9, шириною 4 сажени, в ней 3 покоя...», а в плане 1878 года уже как «каменная кучерская». Это здание использовалось под народный музей села Ивановского.

Эти постройки – свидетели далёкого прошлого, остатки когда-то большого усадебного комплекса.

План 1790 года дополняет справка о селе Ивановском в рукописи курского землемера И. Башилова, относящейся к 1785 году: «... из всех селений знаменитее других первое село Ивановское, в котором две церкви, одна каменная, а другая деревянная, господский дом ... с каменными и деревянными службами... при оном конский завод. Положение имеет то село на большой дороге от города Курска и Льгова в Рьльск, на ровном месте. Составляет то село 360 дворов и 1561 душа принадлежит её светлости урождённой принцессе фон Гольдштейнбековой княгине Барятинской.

Переход курских владений гетмана Мазепы к роду князей Барятинских имеет свою историю.

После того, как в 1709 году в исторической Полтавской битве русские войска под командой Петра Великого разгромили непобедимую до этого армию шведского короля Карла XII, изменник Мазепа бежал за границу. (Пётр Великий, рассерженный изменой Мазепы, приказал протащить за верёвку по улицам и площадям города чучело Мазепы, отдать в руки палача и повесить. Кроме того, по приказу царя была изготовлена «награда» Мазепе – огромная медаль весом в двенадцать фунтов с изображением Иуды и надписью: «треклят сын погибельный Иуда еже за сребролюбие давится»). Повесить Мазепе на шею эту медаль не удалось, так как изменник бежал в Турцию и там умер. Пётр Великий конфисковал все поместья, принадлежавшие гетману, причём земли и селения Рьльского, Льговского и Путивльского уездов пожаловал своему ближайшему сподвижнику светлейшему князю Александру Даниловичу Меншикову.

После смерти Петра I он оказался в опале (в 1727 году) и был сослан в Сибирь, в Берёзов. Курские имения сначала конфисковали, затем приписали к поместьям первой жены Петра I царицы Евдокии Фёдоровны (Лопухиной). Но вскоре бывшая царица, как и сестра Петра I царевна Софья, была погребена под сводами Смоленского собора Новодевичьего монастыря в Москве и её владения снова оказались в казне.

По воле царицы Анны Иоанновны они были пожалованы сенатору, вице-адмиралу флота графу Николаю Фёдоровичу Головину в 1732 году. Дочь этого видного придворного Наталия Николаевна была женой принца Петра Августовича Гольдштейн-Бека, а внучка Екатерина Петровна в 1767 году вышла замуж за князя Ивана Сергеевича Барятинского, которому и принесла в качестве приданого все курские имения, принадлежавшие когда-то И. С. Мазепе.

Древний знатный род князей Барятинских восходит к Рюрику (878 год).

В старинном «Гербовнике дворянских родов» и других описаниях истории рода князей Барятинских сказано: «Князья Барятинские ведут свой род от святого благоверного князя Михаила Черниговского, происходившего от Рюрика в одиннадцатом колене и от одного из первых жертв, павших в Орде Сарайской по воле хана Батыя».

Черниговский князь Всеволод имел внука Александра Андреевича Барятинского, потомки которого - князья Барятинские служили российскому престолу в знатнейших чинах и «жалованы были от государей поместьями».

Иван Сергеевич Барятинский, с которого начинается предыстория усадьбы «Марьино», был внуком московского главнокомандующего, а затем правителя Малороссии Ивана Фёдоровича Барятинского - одного из виднейших деятелей Петровской эпохи. В екатерининское время Иван Сергеевич Барятинский вслед за отцом и прадедом также становится крупнейшим вельможей. После дворцового переворота 1762 года, когда группа гвардейских офицеров, возглавляемая графом Алексеем Григорьевичем Орловым, помогла взойти на престол Екатерине II, князь И. С. Барятинский был назначен чрезвычайным послом во Францию.

Русский посол во Франции князь И. С. Барятинский жил в блистательном Париже, где служба требовала немало ума, знаний и средств. Блестящее образование, знание европейских языков и могущественные связи способствовали его успешной карьере дипломата. Это оказало существенное влияние на воспитание и образование сына князя - Ивана, родившегося в 1767 году. И. С. Барятинский был русским послом во Франции с 1773 по 1785 год. В 1786 году Иван Сергеевич возвратился в Россию и, продолжая оставаться при дворе, изредка заезжал в с. Ивановское.

Сын И. С. Барятинского - Иван Иванович Барятинский (1767-1825) в тринадцать лет был отправлен поручиком в Екатерининский гусарский полк и определён адъютантом к генерал-фельдмаршалу Г. А. Потёмкину. В 1794 году участвовал в штурме Праги под командованием А. В. Суворова и награждён орденом святого Георгия четвёртой степени.

В царствование Павла I Иван Иванович был церемониймейстером двора, а затем дипломатом в Лондоне. По словам современника, И. И. Барятинский был одним из самых блестящих представителей «золотой молодёжи», соединяя прекрасное образование с обворожительной наружностью, слыл любителем искусства и литературы, талантливым музыкантом и учёным-агрономом. Пребывание в Лондоне на дипломатической службе отразилось на всей последующей жизни и вкусах И. И. Барятинского. Усвоив английский образ жизни, чему в немалой степени способствовала женитьба на Марии Франциске Деттон, дочери английского лорда Шерборна. Изучив английские обычаи и порядки, он решил усовершенствовать по английскому образцу сельское хозяйство в своих курских имениях.

В 1807 году Мария Франциска умерла, оставив дочь Елизавету, которая воспитывалась и постоянно жила в Англии в доме лорда Шерборна.

С 1808 года И. И. Барятинский – чрезвычайный посланник в Мюнхене, а затем полномочный министр. Здесь в 1813 году он женился на Марии Фёдоровне, урождённой графине Келлер (1793-1858), прожил с нею до конца жизни, имел семерых детей: четверо сыновей – Александра (1815-1879), Владимира (1817-1875), Анатолия (1821-1881), Виктора (1823-1904) и три дочери: Ольгу (1814-1876), Леонилу (1816-1918?), Марию (1818-1843).

В 1811 году, после смерти отца, все курские поместья по наследству перешли Ивану Ивановичу.

Мысль о постройке там роскошного дворца, вероятно, возникла у Ивана Ивановича Барятинского после смерти его первой жены и накануне нового брака с графиней М. Келлер. Об этом свидетельствуют два чертежа, с которых собственно и начинается история создания дворцово-паркового ансамбля «Марьино». На плане, охватывающем всю южную часть села Ивановского, берега речки Избицы - притока реки Сейм и крестьянские пахотные земли имеются эскизные пометки карандашом, несомненно сделанные властной рукой князя. На правом высоком берегу Избицы нанесены контуры будущего дворца на том самом месте, где он находится теперь.

На плане показано, что старая дорога из села Ивановского в деревню Нижняя Грунь была обсажена деревьями только с одной стороны, и князь наметил посадку второго ряда деревьев, образовавших впоследствии широкую аллею, ведущую в усадьбу «Марьино».

Выбирая место строительства своей курской резиденции, И. И. Барятинский, конечно, учитывал не только живописный природный ландшафт, но и то, что здесь, в округе Рыльской, по словам старожилов, «земля к плодородию отменно хороша» и истари давала высокие урожаи. Плодородие земель князь использовал для увеличения из года в год доходов. В своих обширных имениях он использовал передовой по тому времени опыт сельского хозяйства английских и немецких крупных помещичьих латифундий. Ему принадлежала 34515 душ крепостных крестьян и 49621 десятина земли, вместе же с крестьянской землёй – 100000 десятин.

Старая усадьба Мазепы пришла в упадок и не могла уже удовлетворять вкусам и требованиям такого сиятельного вельможи, каким был князь И. И. Барятинский. И он задумал создать себе усадьбу, ни в чём не уступающую прославленным образцам дворцово-паркового искусства в Петербурге, Москве и их пригородах. Огромное богатство, знания и личное деятельное участие в строительстве помогли ему осуществить свой грандиозный замысел в очень короткий срок.

Проект дворца был заказан курскому архитектору Карлу Ивановичу Гофману, который выполнил его к концу 1811 года.

Дворец был построен в соответствии с проектом, и к 1815-1816 годам основные архитектурно-строительные работы были закончены, окончательно отделан в 1820 году.

Первоначально дворец называли Избицким домом, так как он строился на берегу речки Избицы, но позднее его стали называть Марьиным, по имени первой и второй жён И. И. Барятинского.

Композиционная ось ансамбля проходит через широкую въездную аллею, ведущую из села Ивановского в Марьино, пересекает парадный двор, главный усадебный дом, Большой пруд и обширный парк западнее Эрмитажного пруда.

Центром всей композиции ансамбля является трёхэтажное здание дворца с боковыми одноэтажными флигелями, образующими по обеим сторонам парадного, несколько суживающегося к въездным воротам, два хозяйственных двора, соединённых с ним проездными арками.

В создание великолепного дворцово-паркового ансамбля и обширных сельскохозяйственных угодий было вложено много искусства и нечеловеческого труда крепостных крестьян, народных умельцев. Без малого за одно десятилетие был выстроен огромный дворец общей площадью 10 тысяч квадратных метров и все служебные сооружения: на 65 гектарах пахотной земли разбит парк; построены оранжереи; вырыт большой пруд площадью в 18 гектаров, украшенный мостами, островами с ротондой, кирхой, статуями, оборудованный пристанями и имевший даже свой большой флот. Помимо этого построены больница и аптека, школа, богадельня, церковь, суконная фабрика, сахарно-ромовый завод и дома для бедных крестьян.

В центре села Ивановского князь И. И. Барятинский построил каменную пятипрестольную Покровскую церковь, в которой крестили его детей и в которой находилась фамильная усыпальница Барятинских. По сохранившимся документальным фотоснимкам и по рассказам местных старожилов известно, что в церкви был великолепный иконостас, драгоценные евангелия, церковная утварь, иконы и художественная настенная живопись и мозаика.

Марьинский дворец был «прекрасен и самого отличного вкуса», утверждал И. И. Барятинский, при жизни которого его владения в Курской губернии находились в образцовом состоянии и приносили большой доход.

Ценны «Воспоминания» В. А. Инсарского (1814-1882) – главноуправляющего именьями Барятинского в Курской губернии. Поскольку в них рукой современника описывается дворец в «Марьино» и даётся характеристика его владельца князя И. И. Барятинского.

«Покойный князь был вообще человек замечательного ума и дарований, а по своим свойствам и привычкам был совершенный англичанин, что без сомнений, должно отнести к продолжительному его пребыванию в Англии... Лично управляя именьем, он ввёл в нём устройство, доходившее до совершенства и составившее ему славу знаменитого агронома... В моё время Ивановское, столица имений Барятинских, с церковью, училищами, больницами, богадельнями, фабриками, где было возведено и «Марьино», было ещё благодатным центром всей Курской губернии. Каждый, кому нужно было заказать хороший экипаж, прочную мебель, кто отделявал дом, имея надобность в слесарях, обойщиках, малярах и других мастерах, каждый, кто желал украсить свои комнаты ценными деревьями и кому нужно было приобрести какого-нибудь телёнка или барана возвышенной породы, - ехал в Ивановское, с уверенностью найти там желаемое... При дворце состояли сотни обойщиков, слесарей, каретников, штукатуров, лепщиков, живописцев, позолотчиков, столяров и тому подобных мастеров, независимо от правителей, дворецких, кастелянш и прочих людей...»

Известны имена многих, участвовавших в строительстве этой усадьбы. Среди них крепостной «кирпичных дел мастер» Лаврентий Наседкин, который с двумя сыновьями Иваном и Кириллом изготовил миллионы штук кирпича для



строительства дворца. В 1819 году на окраине села Ивановского Лаврентию Наседкину на его могиле был установлен памятник. В годы Великой Отечественной войны (1941-1945 г. г.) его разрушили фашисты.

Сохранилась большая чугунная плита с памятника мелиоратору Ивану Гулету, сооружённого в 1822 году в благодарность за осушение им 2900 десятин болот под пахотные земли вблизи села Ивановского. Этот памятник также был разрушен оккупантами, а на плите остались пробоины от пуль. Название Иваново болото сохранилось за тем местом, где оно было, как своеобразный фольклорный памятник.

До нас дошли имена архитекторского помощника Козьмы Шобрехина, корабельного мастера Глазырина, садовника Броуна, управляющего из крестьян Федора Резникова, механика из Арзамаса Василия Лебедева.

Европейски образованный князь И. И. Барятинский ценил труд своих мастеров, занятых постройкой громадного дворца.

Ценна характеристика Курских имений Барятинских, сделанная в 1844 году действительным статским советником К. И. Арсеньевым, совершавшим с поэтом В. А. Жуковским путешествие на юг России и посетившим Ивановское и Марьино. «Напротив г. Льгова, за рекою Сеймом, на дороге в Рыльск находится богатая дача графа А. Н. Толстого с обширным садом и разными хозяйственными сооружениями. Отсюда идёт длинный ряд богатых земель и деревень, через весь Львовский, Рыльский и Путивльский уезды до самой западной границы губернии. Эти земли составляли некогда владение гетмана Мазепы... Впоследствии всё это пространство, уже населённое и обработанное сделалось достоянием рода князей Барятинских; часть дотоле неразделенного имения отделилась в род графа А. Н. Толстого, по супружеству его с княжною Барятинской. Село Ивановское, людное и богатое, лежит почти посередине пути между Львовом и Рыльском и составляет главный пункт в управлении всем обширным имением нынешней владелицы княгини Барятинской. Здесь находится вотчинная контора и все владельческие хозяйственные учреждения; великолепная церковь посреди широкой площади воздвигнута на иждивение владельца. Отсюда на расстоянии одной версты находится Марьино, обычное пребывание владельцев во время приезда их в Курскую губернию...»

Большой интерес представляет «План Курской губернии Львовского уезда господской усадьбы при селе Ивановском межевания 1878 года». Он выполнен на плотной белой бумаге с надписью в правом нижнем углу: «С натуры снимал чертёжник Иван Плохинский 1878 года». На плане имеется наклейка: «Марьинский архив Их Сиятельств Князей Барятинских».

Просторный господский двор был обсажен деревьями, украшен цветниками и окружен каменной стеной. За двором находился небольшой парк, а слева от него фруктовый сад с тремя специально выкопанными прудами, соединёнными протоками с горбатыми мостиками, островками и беседками. В прудах была «рыба саженная»

На хозяйственном дворе размещались каменная баня, ледник, птичник, парники, конюшня, колодец и т. д.

В плане 1878 года слева от господского двора обозначен телеграфный двор и сделана надпись: «Телеграф открыт в селе Ивановском в 1873 году». Справа от господского двора размещался «училищный двор с каменным двухклассным училищем».

Перед усадьбой была площадь, к которой сходились три сельские улицы, сохранившие свои основные направления и сейчас, а посреди площади возвышался обелиск над престолом старой церкви и красивая каменная Покровская пятипрестольная церковь. На площади были также каменные лавки и кузницы.

Начало господской усадьбе было положено строительством палат Мазепы.

Палаты Мазепы возвышались на середине большого двора, обсаженного деревьями и окруженного со всех сторон кирпичной стеной и различными одноэтажными постройками служебного назначения. Палаты представляют одноэтажное кирпичное здание с подвалом, расположенное на свободной площадке. Входы в помещения первого этажа и подвала смещены со средней поперечной оси здания и находятся один над другим.

На противоположном фасаде, почти по оси входов имеется небольшая пристройка, по высоте доходящая до венчающего карниза главного здания. Плоскость её средней стены прорезана высоко поднятым над землёй оконцем. Возможно это узкое и тесное помещение было пристроено к основному зданию в качестве тюремной камеры. О более позднем происхождении говорят угловые рустованные пилястры, чуждые архитектуре всего здания и характерные для обработки фасадов в 1740-1760 г.г.

Первый этаж и подвал имеют по девяти помещений, перекрытых крестовыми сводами.

В плане на месте сгоревших господских палат обозначена «каменная конюшня с каретным сараем», а господский дом (дом Меньшикова) в описании назван как «каменный дом, в котором помещаются квартира Главноуправляющего, Главное управление и удельная контора». Ещё в конце 1950-х годов это здание сохраняло типичные черты архитектуры середины XIX века, оно органично входило в ансамбль ивановской усадьбы, и его нужно было сохранить как памятник эпохи. Здание погибло как памятник в связи с крайне неудачной надстройкой второго этажа и до неузнаваемости изменённым фасадом. Там была устроена мастерская по изготовлению тряпичных тапочек. Сейчас здание переделано под торговый центр.

Усадьба в Ивановском может служить одним из примеров, помогающим понять развитие архитектурно-художественных традиций, выработанных русским и украинским народами. Вместе с тем она исторически является предшественницей усадьбы «Марьино» - блестящего дворцово-паркового комплекса, отразившего в себе типические черты новой эпохи.

Марьинский дворец - блестящий образец триумфальных памятников эпохи русского классицизма, пользовался большой известностью в России.

В усадьбе существовал театр. Барятинские содержали большой оркестр и труппу крепостных актёров. Сам князь Иван Иванович страстно любил музыку и сочинил несколько серьёзных музыкальных произведений.

Внутренние помещения дворца были отделаны с изысканной роскошью и хранили ценнейшие произведения искусства.

В Англии, Франции, Германии, Италии князь приобретал живописные произведения, скульптуру, мебель, фарфор, книги, рукописи и отправлял их морем в Одессу, а оттуда в село Ивановское, в новый Марьинский дворец.

Интерьеры громадного здания, отделанные с изысканным вкусом, были украшены портретами предков Барятинских и картинами на мифологические сюжеты.

Картинную галерею Барятинских составляли сотни произведений мастеров западноевропейской и русской живописи. Здесь были представлены художники итальянской, немецкой, французской и голландской школ. Полотна Тициана, Тьеполо, Гвидо Рени, Лампи, Виже-Лебрен, Винтергальтера, Теннерса и других украшали интерьеры дворца.

Коллекция русской живописи включала работы Ф. Рокотова, В. Боровиковского, Ф. Алексеева, П. Соколова, А. Орловского, И. Терebeneва, В. Тропинина, И. Айвазовского, А. Степанова, В. Поленова и многих других. Эти произведения вошли в собрания лучших музеев страны.

В Марьино хранилось и огромное количество скульптуры, украшавшей не только интерьеры дворца, но и парк. Особо следует выделить работу итальянского мастера К. Финелли «Рождение Венеры», выполненную в Риме. Она была установлена в центре ротонды на круглом острове Марьинского пруда. Сейчас это произведение находится в Курском краеведческом музее.

В марьинском дворце имелась ценнейшая библиотека, одна из лучших в России. Собрание редких книг и рукописей было страстным увлечением Ивана Ивановича Барятинского и в особенности его сына Александра Ивановича Барятинского.

В библиотеку вошли крупные собрания книг известных bibliофилов: графа И. М. Виельгорского, археолога П. М. Строева, учёных И. А. Гурьянова и А. Ф. Гильфердинга, книголюба В. И. Касаткина. Это в основном и определило состав книг и рукописей библиотеки Барятинских.

Множество старинных грамот, масонских рукописей, манускриптов эпохи великой французской революции, автографов выдающихся деятелей русской и зарубежной культуры имелись в библиотеке. Сейчас большинство из них хранится в Государственном Историческом музее в Москве.

Особо следует выделить оду «вольность» А. Радищева, редчайший экземпляр «Душеньки» И. Богдановича, изданной П. Бекетовым в 1811 г., книжечку стихов «Недолгий отдых в Тульчине» будущего декабриста князя Александра Петровича Барятинского, изданную в 1824 году в Петербурге.

Музыкальный раздел библиотеки составляли произведения для оркестра, инструментальных ансамблей, для пения, фортепиано и гитары, сольные и хоровые вокальные произведения и театральная музыка, всего 556 сочинений.

В 1825 году старый князь умер, и владельцем Марьино стал его старший сын Александр Иванович Барятинский (1815 – 1879), будущий главнокомандующий Кавказской армией, генерал-фельдмаршал, наместник Кавказа.

1826 году вся семья Барятинских уехала в Петербург, и усадебная жизнь постепенно угасала.

Марьинский дворец не раз ремонтировался и перестраивался.

Новый расцвет усадьбы «Марьино» относится к последней трети XIX века. В 1850 году Александр Иванович Барятинский отказался от своих наследственных прав на владение имением «Марьино» в пользу брата Владимира, «выговорив себе получить единовременно 100000 рублей и ежегодную ренту в 7000 рублей...»

Владимир Иванович Барятинский, став владельцем «Марьино», решил перестроить дворец. Проект перестройки дворца был выполнен известным

петербургским архитектором Исполитом Антоновичем Монигетти по просьбе князя Владимира Ивановича Барятинского в 1869-1870 годах, а саму перестройку по поручению И. Монигетти производил местный архитектор Карл Фридрихович Шольц. Перестройка марьинского дворца происходила с 1869 по 1873 год, несомненно, под влиянием новых художественных вкусов, в результате чего была произведена частичная перепланировка внутренних помещений и изменена архитектура фасадов здания. Купол был разобран и заменён пирамидальным фонарём. Стены центральной части главного корпуса надстроили, таким образом, увеличилась высота третьего этажа и образовались невысокие четвёртый и пятый.

Некоторые из обширных, перекрытых каменными сводами залов обладают удивительной акустикой. Два человека, вставшие в противоположных углах этого зала, могут шепотом переговариваться друг с другом, не будучи слышимы в центре помещения. Звук легко передаётся по диагонали свода, и у собеседников создаётся такое впечатление, будто они разговаривают в непосредственной близости. Физики называют это явление эффектом стоячей акустической волны.

В «Марьине» сохранились почти все хрустальные и бронзовые люстры и многочисленные бра, являющиеся подлинными украшениями каждого помещения. Особенно красива большая люстра круглого зала.

Дворцовые помещения были обставлены великолепной мебелью. Большинство парадных залов и кабинетов имели мебель в стиле ампир. В золочёных накладных украшениях на спинках диванов и кресел, на крышках секретеров, на ящиках комодов и т. п. варьируется в различных сочетаниях изображение крылатой богини, лебеди и чаши.

В конце XIX века все дворцовые помещения были оборудованы центральным отоплением, водопроводом, канализацией и электрическим освещением.

Главным въездом в «Марьино» служила аллея, которая начинается от металлических ворот в селе Ивановском и ведёт ко дворцу. Широкая и прямая она обсажена с обеих сторон вековыми липами, которые образуют своеобразный зелёный коридор. Заканчивается аллея почти такими же, как в Ивановском металлическими воротами и решёткой.

В настоящее время аллея закрыта для движения транспорта.

В тридцатые годы XX века по всей России варварски уничтожали культовые сооружения. Печальная участь постигла и Покровскую церковь, которая была разрушена в 1936 году, а на её месте построена двухэтажная средняя школа. В обширном подzemелье снесённой Покровской церкви находился фамильный склеп князей Барятинских. По свидетельству старожилов, в склепе находилось девятнадцать княжеских гробниц, которые были свезены куда-то в лесное урочище и там уничтожены. Сохранились только два массивных надгробия: князя И. И. Барятинского (1765-1825) из чёрного гранита размерами 72x145x74 см и княгини М. Ф. Барятинской (1793-1858) из белого мрамора размерами 58x148x64 см с высеченным на торце родовым гербом, весом до трёх тонн каждое. Долгие годы эти монолиты валялись во дворе школы, а склеп использовался под

школьную котельную и склад угля. Только в 1990 году по совету архитекторов и при активной помощи директора санатория Б. И. Воровича их перевезли на Овальный остров Большого пруда В «Марьино» и установили перед зданием кирхи.

До зимы 2002 года они находились там. В конце девяностых годов, когда газифицировали котельную Ивановского детского дома директор санатория «Марьино» Борис Ильич Ворович, обратился к генеральному директору Медицинского центра Управления делами Президента РФ Сергею Павловичу Миронову с просьбой выделить средства на приобретение двух котлов. Когда необходимая сумма поступила и котлы установили в котельной детского дома, к ним сразу же подключили отопление школы. Специалисты РСУ под руководством Сергея Леонидовича Тимошенко демонтировали оборудование школьной котельной, восстановили вход в неё со двора, очистили ниши и помещение от шлака, угля, мусора, сделали штукатурку, полы. Надгробия князя и княгини Барятинских перевезли с острова и установили в усыпальнице на свои прежние места.

В марте 2002 года митрополит Курский и Рыльский Ювеналий освятил усыпальницу.

Кроме нескольких церквей, снесённых в Ивановском и соседних сёлах, были уничтожены два высоких обелиска, сооружённых в 1913 году между сёлами Ивановским и Степановкой в память 300-летия дома Романовых. Около них обычно отдыхали путники, шедшие на богомолье в Киев. Местные жители выносили им еду, молоко, овощи и фрукты.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Фёдоров С. И. «Марьино» князей Барятинских. История усадьбы и её владельцев. – Курск: Крона, 1994. – 224 с.
2. Фёдоров С. И. Архитектурные очерки Курского края. – Воронеж, Центр.-Чернозёмное кн. изд-во, 1982. – 112 с. С. 79-96.
3. Марьино /Автор-сост. С. И. Фёдоров. – М.: Советская Россия, 1989. -192 с.
4. Холодова Е. В. Усадьбы Курской губернии. Историко-архитектурные очерки. - Курск: Крона, 1997. – 96 с. С. 7-14.
5. Ворович Б. И. Марьино: Годы, события, люди. Записки директора. – М. Унипринт, 2003. – 120 с.
6. Цапенко М. П. По западным землям Курским и Белгородским. – М.: Искусство, 1976. – 144 с. С. 54-71.
7. Кончин Е. В. «Марьино», август восемнадцатого... - Курск, 2001. – 160 с.